

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лучшая подруга

Я сидела, развалившись на сиденье за водителем, совершенно пьяная и уже заснула. Я представляла жалкое зрелище — полы моего плаща были распахнуты, короткая юбка задралась. Мои стройные ноги в сетчатых чулочках были раздвинуты, самым бессовестным образом, так что были видны трусики. Я думаю, водителю было на что полюбоваться, пока мы ехали.

Меня разбудила Ленка...

— Просыпайся, подруга, приехали.

Ленка расплатилась с водителем. Я с трудом поднялась и стала выбираться из микроавтобуса. Она помогла мне и чуть не на себе дотащила меня до подъезда.

Пока мы поднимались на лифте, я еще что-то плела про то, что как классно, что у меня есть такая подруга, что я ей очень благодарна за все. Она молча открыла дверь квартиры, буквально впихнула меня внутрь и закрыла дверь за собой. Также молча сняла с меня плащ, отвела в спальню и уложила меня, как есть — в одежде и в сапогах, на двух спальную кровать. — Катя, что ты вытворяешь! Ведешь себя, как последняя шлюха, в сердцах воскликнула Ленка.

Она была права. В тот вечер какие то незнакомые парни пригласили нас отпраздновать день города. Они познакомились с нами, когда мы с Ленкой гуляли на ВДНХ. Мы были не против, и уже через час сидели за столом у них в квартире. Их было четверо. Один сразу же положил глаз на Ленку, стал за ней ухаживать и проявлять ей знаки внимания.

Сначала пили шампанское. Я очень люблю шампанское, поэтому не пропускала ни одного тоста и каждый бокал выпивала до дна. Мне наливали еще. Ленка, наоборот, пила мало и с каждым выпитым мною бокалом угрюмо смотрела на меня.

Потом шампанское кончилось. Осталась водка. Ленка категорически отказалась пить водку. А я согласилась. Черт побери, праздник, в конце концов.

Где-то после третьей стопки меня уже прилично развезло. Я сама предложила выпить на брудершафт и полезла целоваться ко всем парням без разбора. Ленка сидела злющая. Черт с ней, с Ленкой, подумала я, пусть дуется на меня, сколько хочет. А мне нравилось быть в центре внимания.

Потом кто-то предложил выйти на лестничную клетку покурить. Ни я, ни Ленка не курим. Но я все равно согласилась пойти. Ленка и тот парень, который положил на нее глаз, остались. А я и трое парней пошли на лестничную клетку.

Они курили, а я просто стояла рядом. Трепались ни о чем. Один из них, по-моему, его звали Миша, докурил и обнял меня за талию. Я не сопротивлялась. Его рука поползла ниже талии, еще ниже и мгновенно оказалась у меня сзади под юбкой. Юбочка была очень короткая, на мне были чулки. Трусики прикрывали мое тело лишь чуть-чуть. Поэтому его ладонь сразу легла на мой голый зад.

Я еще подумала, что надо бы дать отпор нахалу, но не успела ничего сделать. К нему присоединились двое других парней. Я стояла в углу, меня окружили, и несколько рук одновременно с разных сторон полезли мне под юбку. Меня зажали в угол и лапали втроем. Я вяло сопротивлялась и просила отпустить меня. Меня продолжали лапать. Так продолжалось минут 10. Меня излапали всю. Чьи-то руки залезли мне под трусики и лапали мою киску. Я

потекла. Я была возбуждена и очень хотела. Я почти не сопротивлялась. В голове еще промелькнула мысль, что трахнуть сейчас, я бы, пожалуй, не отказалась. Все равно с кем. Неожиданно дверь квартиры распахнулась и на лестничную клетку выбежала Ленка. Она была вся растрепанная и красная, как рак. Она посмотрела на меня. Я выглядела полной дурочкой — я стояла с задранной юбкой в окружении трех парней и глупо улыбалась.

— Все, Катя, мы немедленно уходим отсюда! Отпустите ее сейчас же! — в голосе Ленки была решительность и злоба.

Меня отпустили. Парни стали спрашивать, что произошло. Ленка не стала ничего объяснять. Она схватила меня за руку, втокнула в прихожую, надела на меня плащ, надела свой плащ и потащила меня на улицу. Парни настолько опешили, что не стали нас задерживать.

— Куда ты меня тащишь? — спросила я, когда Ленка тащила меня через какой-то темный двор.

Тут ее прорвало.

— Что ты, дура, ко всем мужикам лезешь! Ни одной ширинки пропустить не можешь, проститутка!

Было уже очень поздно. Не знаю точно, сколько было времени, думаю около часа ночи. На улице не было ни души. Мы решили доехать до Ленкиной квартиры — она жила поблизости.

Мы встали у обочины и стали голосовать. Я еле держалась на ногах. Несколько машин проехали мимо, не останавливаясь. Почему-то никто не хотел подвезти двух девушек. Когда вдали показалась очередная машина, я хотела проголосовать. Я сделала пару шагов по тротуару, но оступилась и упала. Я успела выставить руки и, в итоге, встала на четвереньки. Ленка помогла мне подняться. Когда я поднималась, полы моего плаща распахнулись, юбка задралась. Я уже не придавала этому значения. Рядом остановилась машина, это оказался микроавтобус. Ленка о чем-то договорилась с водителем.

— Залезай, подруга, — сказала Ленка, открывая для меня дверь в салон микроавтобуса.

Я с трудом залезла и плюхнулась на ряд из трех сидений прямо за водителем. Ленка закрыла дверь салона, а сама села на место рядом с водителем. Микроавтобус тронулся. Ленка стала показывать дорогу.

Я полулежала на своем сиденье. Полы плаща распахнулись. Водителю хорошо были видны мои стройные ноги в сетчатых чулочках. Но я и не собиралась поправлять полы плаща. Я хотела, чтобы он видел мои ноги. Для начала я села, плотно сдвинув ноги. Я чуть приоткрыла глаза и изучающе посмотрела на водителя. Судя по всему, это был вполне приличный мужик, который был даже слегка шокирован, тем, что ему приходится подвозить совершенно пьяную девушку.

Парни, которые лапали меня на лестничной клетке, порядком меня раздражили, и в этот момент мне просто хотелось мужика. Я решила поразвлечься. Я томно закрыла глаза, демонстрируя, как мне плохо и то, что я в отключке. Через минуту я стала потихоньку, как будто нечаянно, чуть-чуть сползать с сиденья. Юбка же оставалась на прежнем месте. Таким образом, я потихоньку стала выползать из своей юбки. Не открывая глаз, я подумала... «Интересно, ему уже видны резинки моих чулок и мои трусики, или еще нет». Я чуть приоткрыла глаза и посмотрела на водителя. Он был явно смущен. Ленка пыталась сгладить ситуацию и о чем-то оживленно разговаривала с водителем.

Я опять закрыла глаза и продолжала дремать. Еще через пару минут, я опять, как будто невзначай, на очередной ухабе, слегка, совсем чуть-чуть, раздвинула ноги. Еще через

некоторое время я раздвинула ноги сильнее, потом еще, уже до неприличия. Внешне это выглядело так, что девочка нализалась настолько, что просто полностью потеряла контроль над собой. Пусть он так думает. Боже, как бы я хотела сейчас трахнуть!

Потом я все-таки полностью отключилась и заснула. А когда мы приехали, я уже развалилась на сиденье с бессовестно раздвинутыми ногами. Потом Ленка буквально дотащила меня до дверей своей квартиры, отвела меня в спальню и уложила на кровать.

Мне стало хорошо, комната и я сама — все словно поплыло перед глазами, я была жутко рада, что мы добрались до ее квартиры, что я лежу на кровати и могу ни о чем не беспокоиться. Как хорошо, что у меня есть такая подруга.

На все мои излияния в вечной любви она лишь угрюмо ответила...

— О чем разговаривать с пьяной дурой!

Потом она села на кровати рядом со мной и ласково заговорила со мной, поглаживая меня по голове.

— Глупенькая! Ну все нормально, вот мы и дома, отдыхай, Катюша!

— Леночка, давай выпьем еще, — предложила я.

Она пошла на кухню, открыла шампанское, принесла мне бокал. Мы выпили. После пары бокалов меня опять потянуло на подвиги.

— Ленка, давай прогуляемся, — заявила я, — поймаем машину, прокатимся.

— С тебя уже хватит, — резонно возразила Ленка.

Она ушла на кухню и вернулась с веревкой в руках. — Катя, тебя надо привязать, чтобы ты сидела дома и не шаталась черти где!

Это была просто шутка. Я решила подыграть ей.

— Ах, свяжи меня, дорогая подруга, чтобы я никуда не ушла от тебя! — засмеялась я.

— Ты действительно этого хочешь? — спросила она, пристально глядя мне в глаза.

— Конечно, — я продолжала смеяться.

В шутку она связала мои руки. Я не сопротивлялась. Мы обе продолжали шутить. В шутку она привязала другой конец веревки к ножкам кровати.

Потом она опять ушла на кухню, принесла на тарелочке фрукты и кухонный нож, которым чистила апельсины. Затем, она выключила свет в спальне, лишь из коридора доносился приглушенный свет.

Она склонилась надо мной.

— Ноги раздвинула, быстро, — внезапно прошипела она.

Я не успела понять, в чем дело.

— Я сказала, быстро раздвинула ноги, — от добродушной Ленки не осталось и следа.

Я не успела опомниться, как получила хорошую пощечину.

— Я сказала, шлюха, раздвинула ноги!

Я послушно раздвинула ноги. В мгновение ока она задрала мне юбку, после чего дала еще несколько хороших пощечин.

— Что, любишь перед каждым мужиком ноги раздвигать, блядь?

Она схватила кухонный нож и в мгновение ока разрезала мои трусики. Потом — кофточку. Мои большие груди вывалились наружу. Я осталась лежать перед ней полуголой.

Она стала мять мою грудь, а другой рукой лапать меня между ног. Я совершенно ошалела.

— Лена, что ты делаешь!

— Заткнись! — Ленка снова дала мне пощечину и продолжала щупать меня между ног.

Потом она велела мне перевернуться на живот. Я не хотела этого делать, но за непослушание получила еще несколько хороших пощечин. Тогда я сделала то, чего хотела она — перевернулась на живот. Трусики с меня Ленка давно стащила, и я лежала перед ней с голым задом. Руки мои были связаны. Она взяла веревку и привязала мои ноги к ножкам кровати. Откуда-то она достала длинный пластмассовый прут и стала хлестать меня по задку. От первого же удара я вся взвилась от боли — Ленка не шутила и не играла — она была со всей силы и ей хотелось по-настоящему меня избить. Она долго и со вкусом хлестала меня, потом отложила прут и взяла ремень. Мне было по-настоящему больно. Я уже не могла терпеть и стонала при каждом ударе. Она не останавливалась — ей это явно доставляло удовольствие. Я не могла вырваться — руки и ноги мои были крепко связаны.

Когда я уже была совершенно растерзана и избита, ей захотелось еще со мной развлечься. Из тумбочки она достала фало-имитатор большого размера, работающий на батарейках (она любит покупать всякие «интересные» штучки в секс шопках).

— Ну что, Катюша! Ты же мечтала о члене?

Она вставила искусственный член мне во влагалище. Член был огромный. Я попыталась отстраниться, но она ввела его еще глубже. Я застонала от удовольствия.

— Что, нравится, шлюха?

Она развлекалась со мной до утра. Под конец она перевернула меня на спину, а сама раздвинула ноги и села своей писечкой мне на лицо.

— Лижи, блядина!

Я послушно стала лизать у нее между ног. Ее трясло от возбуждения. Она елозила взад и вперед и стонала от удовольствия. Наконец, она кончила, и ее жидкость потекла мне на лицо.

После этого она развязала меня и, довольная, ушла спать в другую комнату. Я настолько устала и была растерзана, что тут же уснула сама.

На утро она пришла веселая и счастливая, и как ни в чем не бывало, принесла мне завтрак. Улыбаясь, она принесла мне кофе, и, подавая его, спросила...

— Ну, как тебе спалось, подруга?

Я ненавидела ее за то, что она сделала со мной прошлой ночью. Но я улыбнулась в ответ, подумав про себя, что я найду способ отомстить Ленке.

Случай отыграться представился через три месяца. Все это время у нас с Ленкой были чудесные отношения — мы же лучшие подруги! Мы вместе ходили на дискотеки и в боулинг. Иногда она брала с собой своего молодого человека, с которым Ленка встречалась и по которому она, честно говоря, сохла. Мы чудесно проводили время.

Все случилось под Новый Год. Ленка очень хотела встретить Новый Год вместе со своим молодым человеком, но он решил поехать кататься с друзьями на горных лыжах. Ленка страшно злилась и уговаривала его остаться, но он не соглашался.

Я, разумеется, выступила в роли утешительницы. Чтобы развлечь Ленку, я пригласила ее на новогоднюю вечеринку, которую проводила для своих сотрудников компания, в которой я работаю. В дорогом ресторане был заказан зал и накрыты столы. Ленка пришла в великолепном черном вечернем платье. Какая, черт побери, у меня все-таки классная подруга!

За столиком сидели мы с Ленкой и еще несколько человек. Открыли шампанское, все поздравляли друг друга с Новым Годом! Было весело! В разгар вечера Ленке по мобильному телефону позвонил ее молодой человек. Он поздравил Ленку с Новым Годом. Она еще раз

просила его остаться. Но, он звонил уже с вокзала и, видимо, было поздно что-то менять. После этого звонка Ленка стала совсем несчастной. Ей захотелось выпить, и она стала мешать водку в шампанское. Сначала она выпила один бокал. Потом наполнила второй. Когда она на мгновение отвернулась от своего бокала, я подлила ей еще водки в шампанское, чтобы было покрепче. Ленка выпила второй бокал залпом, даже ничего не заметив. Потом Ленка наливала себе снова и снова. Я не мешала ей, наоборот, еще несколько раз подливала ей водку в шампанское.

Постепенно я стала замечать, что ее язык начал заплетаться. Ее глаза стали стеклянными, в них исчезло какое-либо выражение, появилась пустота и бессмысленность. В разговоре она вворачивала выражения типа «мать-перемать», чем просто ввела в шок моих сотрудников. Гости стали потихоньку расходиться, а Ленку было невозможно утащить — она продолжала наливать себе и пыталась произносить тосты. Наконец мне удалось уговорить ее, что пора собираться домой.

Ленка едва держалась на ногах. Я дотащила ее до гардероба, надела на нее ее красивую короткую шубку, потом за руку потащила из ресторана. Ленка просто не могла держаться на ногах, и пока мы шли к автомобильной стоянке, она трижды упала в снег. Каждый раз мне приходилось ее поднимать и отряхивать. У входа стояло несколько машин. Я голосовала, но только третий по счету водитель согласился отвезти нас. Я усадила Ленку на заднее сиденье, сама села рядом с водителем. Я решила отвезти Ленку к ней на квартиру — благо, ехать недалеко.

По дороге Ленке стало плохо и ее вырвало прямо в салоне машины. Водитель был ужасно возмущен. Он остановил машину и стал требовать, чтобы мы заплатили ему за химическую чистку салона, что это стоит пятьдесят баксов. Обращался он главным образом ко мне, потому что я была более или менее трезвая. Ленка была пьяна вдребадан, но пыталась огрызаться и несла что-то вроде того, что никаких денег мы платить не будем.

Я посмотрела на нее — она развалилась на заднем сиденье, ее платье задралось, и были видны ее стройные ляжки. Она, видимо, совсем потеряла контроль — ее ноги были слегка раздвинуты и хорошо были видны белые трусики. От выпитого ее полудетское личико было бледным, ярко красная помада на губах размазалась. В этот момент я почувствовала сильное сексуальное возбуждение — я жутко захотела, чтобы ее трахнули именно сейчас, пьяную и совершенно беспомощную. От возбуждения у меня к горлу подкатил комок.

Водитель продолжал требовать денег. У меня были деньги, и я могла расплатиться тут же, чтобы не устраивать скандал. Но мне в голову пришла другая мысль. Я осмотрелась по сторонам — машина стояла на темной пустынной улочке, рядом был парк. Я еще раз посмотрела на Ленку — она сидела все также беспомощно и, по-моему, была в полной отключке. Я решила не упускать такой шанс. Я сказала водителю... «Давай выйдем и договоримся о цене».

Мы с водителем вышли из машины. Ленка, ничего не подозревая, осталась сидеть внутри. — У нас нет таких денег, — сказала я. — Я отдам все, что у нас есть, но это всего рублей триста. Водитель недовольно посмотрел на меня.

— Но раз она виновата, — продолжала я, — пусть расплачивается сама. Я сделала паузу.

— Как она расплатится, если у вас нет денег, — водитель снова недовольно покосился на меня.

— Собой пусть расплатится, шлюха. А я тебе помогу, если она будет сопротивляться.

Я увидела интерес на его лице. Он подошел к машине и открыл заднюю дверь. Ленка, конечно, была хороша. Она откинулась еще больше и теперь уже полулежала. Платье задралось до неприличия, и ее ляжки были совсем голые.

— Я согласен, — сказал водитель, пожирая Ленку похотливым взглядом.

Мы заехали в парк. Я перебралась на заднее сиденье справа от Ленки, водитель сел слева от нее. Я обняла ее и потихоньку начала задира́ть ей подол платья. Сначала Ленка не замечала ничего, и я задрала ей платье настолько, что стали полностью видны ее трусы. Водитель смотрел на Ленку, не отрывая глаз. Потом я аккуратно стала стаскивать с Ленки колготки. Тут она очнулась, мутным взором посмотрела на меня, потом на водителя.

— Леночка, все нормально, — я попыталась ее успокоить, — просто тебе надо расплатиться, за то, что ты испортила салон.

— Пустите меня, скоты, — отчаянно завопила Ленка.

Она даже попыталась вырваться, но не смогла. Она была настолько пьяна, что я легко ее удержала. Но она продолжала брыкаться. Я держала ее за руки, а водителю сказала, чтобы он быстрее стаскивал с нее колготки. Как она ни брыкалась, ей это не помогло. Водитель был здоровенный, он в два счета стащил с нее колготки, а потом трусы. Затем, он снял сапог с одной ее ноги и снял с этой ноги колготки и трусики. Ленка лежала с голыми ногами, а он лихорадочно расстегивал ширинку. Потом он силой раздвинул ей ноги и вставил член.

В первый момент она завизжала. Чтобы она не кричала, я поцеловала ее в губы в засос — мой язык проник глубоко ей в рот. Она замолчала. Водитель стал трахать ее. Она перестала сопротивляться, и лишь слегка постанывала. Водитель драл Ленку смачно, не торопясь, со знанием дела. Он вгонял свой здоровенный хуй Ленке между ног, отчего она вся вздрагивала и стонала. Я думаю, он неплохо раздолбал ей ее узенькое влагалище.

Я продолжала целовать Ленку в губы, не давая ей кричать, и не отпуская ее ни на минуту. Водитель драл Ленку долго, минут двадцать, потом кончил. После чего не торопясь слез с нее и вышел из машины. Я отпустила Ленку. Она была вся растерзана, сперма текла по ее голым ляжкам. Всхлипывая, Ленка попыталась натянуть на себя трусики и колготки. Кое-как одевшись, она вышла из машины. Водитель быстро сел в машину и уехал. Я повела Ленку домой, поддерживая ее, чтобы она не рухнула в ближайший сугроб. Она шла, всхлипывала и ругалась на меня трехэтажным матом.

— Ты — блядь последняя! Скотина! Сучка! — язык у Ленки заплетался.

Но для меня развлечения только начинались. Я хотела большего. Я довела Ленку до ее подъезда, мы вошли внутрь, и я вызвала лифт. Пока лифт шел с верхнего этажа, Ленка не смогла устоять на ногах и упала прямо на ступеньки. При этом опять оголились ее стройные ноги.

Я с удовольствием разглядывала ее ноги и подумала про себя «А вот за сучку и за блядь, дорогая Леночка, ты еще ответишь!» Я втащила ее в лифт и специально нажала на кнопку последнего этажа. Ленке стало опять плохо и она склонилась в угол лифта — ее опять рвало. Ленка стояла в раскорячку в позе «мама мыла пол» и блевала. Ноги ее были раздвинуты. Я не удержалась и сунула руку ей между ног. Лифт шел долго и я излапала ее вволю. Ей было пофигу — настолько она была пьяна. Я даже сквозь колготки почувствовала, что между ног у Ленки все было мокрым.

— Ах ты, ебливая сучка, — подумала я — Вся течешь!

Я втащила Ленку в ее квартиру, сняла с нее шубку. Ленка, спотыкаясь, пошла в туалет, зайдя

внутри, заперлась. Я услышала шум спускаемой воды — видимо, Ленку снова рвало.

Я ждала, пока она выйдет. Но она не выходила из туалета уже минут двадцать, лишь громко стонала, а на все мои вопросы лишь орала... «Пошла ты на хуй!»

Тогда я решила действовать. Я вышла на улицу. Мимо дома как раз проходили трое парней. Я подошла к ним.

— Ребята, помогите мне, пожалуйста! Моей подруге плохо, она заперлась в туалете, а дверь я не могу открыть! Вы не поможете мне?

Парни согласились. Они поднялись со мной, я впустила их в ленкину квартиру. Где-то на кухне нашла стамеску. С помощью нее парни открыли дверь в туалет, где была Ленка.

Зрелище было шикарным. Ленка стояла на коленках раком, обняв толчок. Ее шикарное вечернее платье задралось так, что были прекрасно видны белые трусики, слегка прикрывавшие ее задницу. Ее волосы спутались, детское личико было перепачкано помадой. Ленка вообще плохо соображала, что происходит. Зрелище пьяной Ленки, стоящей в туалете раком, меня жутко возбудило. Я почувствовала, что между ног у меня все стало мокрым. И уже совсем не отдавая себе отчет в том, что я делаю, я приказала парням...

— Выебите эту блядь!

Ленку выволокли из туалета и потащили в спальню на ту самую постель, на которой три месяца назад она изнасиловала меня. Ее повалили на кровать.

Боже, как ее драли! Сначала она пыталась вырваться, но после двух-трех хороших пощечин она перестала рыпаться. С нее стащили колготки, затем трусы. Потом раздвинули ноги. Я сидела рядом и все хорошо видела.

Сначала ее долго драл один, потом — второй. Потом ее перевернули на бок и стали трахать вдвоем — один спереди в пизду, другой сзади — в попку. Сначала Ленка пыталась кричать, но после того, как ее выебал первый, она лишь тихонько поскуливала. Потом Ленку положили на спину и стали давать ей в рот — сначала один, потом второй, потом — третий. Ленка уже не сопротивлялась, она вся обмякла и просто обслуживала всех по очереди. Последний кончил ей прямо на лицо.

Я уже сама не могла выдержать такого зрелища. В трусах у меня уже все хлюпало. Я схватила за руку первого попавшегося парня, увела его в другую комнату и попросила просто трахнуть меня. Я стащила с себя колготки и трусы, задрала юбку, легла перед ним на диван и раздвинула ноги. Он лег сверху и ввел в меня свой член и стал драть меня. Я слышала, как в соседней комнате трахали Ленку. Это дико возбуждало меня. Кончила я почти сразу.

... Я ушла рано утром. Ленка еще спала. Парни ушли раньше, еще ночью. Больше я Ленку не видела. Знакомые рассказывали, что она пошла по рукам, и из нее просто сделали подстилку. Так я и рассталась со своей лучшей подругой!